

● ● ●
Рассыпаюсь, как хрупкое время в песочных часах,
Разлетаюсь бессмысленным звуком в затёртых словах,
Распадаюсь на части, но снова из пепла встаю,—
Собираю в единое целое сущность свою.
По осколкам, по нотам, по каплям, по бликам огня,
Как картину из пазлов и рун, собираю себя.

Обрести,
Пронести,
Донести.

Проживать каждый вздох как последний отпущенный миг,
Пить взахлёб эту жизнь, этот зубы сводящий родник,
Каждой жилкой вбирать свет луны, озаряющей ночь,
Быть свободнее ветра, несущего прошлое прочь,
Ярче солнца гореть, океаном безбрежным бурлить—
Каждой клеточкой чувствовать жизнь, каждой клеточкой жить

В радости,
В горести,
В пропасти.

Пусть извилист и труден, но радостен будет мой путь,
Ты меня не покинь и в последнюю ночь не забудь,
Когда брненное тело устало попросит земли,
Ты с небес через край руку твёрдую мне протяни.
Надышавшись заветного неба до боли в груди,
Я в любви растворюсь, только ты мою жизнь не суди.

Ты прости,
Отпусти
К вечности.

● ● ●
Мне отмерен растрёпанной жизни земной век
Среди сотни безмолвных домов и до боли чужих лиц,
Я карабкаюсь к солнцу по влажной траве вверх,
Только камнем Сизифа отчаянно падаю вниз.

Ни к чему мне Твой, Боже, седой и слепой рай,
Помнят рваные крылья свистящую грозную плеть,
Но испить непомерную чашу до дна дай,
До последней слезы сохраняя желание петь.

Мне оставь полнолуние надежд на судьбу выть,
Разверни надо мной непроглядную звёздную грусть.
Даже с камнем на шее я буду мечтой жить,
Что когда-нибудь в небо, как гордая птица, ворвусь.

Среди бетонных рёбер и стальных останков,
Среди мышинной суеты и торжества
Живу волшебницей, мечтательной и странной,
Творящей мир чудес и волшебства.

Особый мир, восторженный и настоящий,
Пропитанный любовью, светом и теплом,
Аквамариновыми звёздами манящий,
Зовущий ввысь сапфировым крылом;

Бескрайний мир мечты, в котором всё возможно,
Где в небе перистые ангелы летят,
Где робко фонари, согнувшись придорожно,
Глазами жёлтыми в ночную даль глядят;

Где малахитово-зелёные рассветы
Раскрашивают крыши городов,
И вечер сладостный, моим теплом согретый,
Кофейной гущей льётся из дворов;

Где даже осенью, в промозглый дождь и стужу,
Когда, нахмурившись, с небес молчит Творец,
Осколки солнц рассыпаны по лужам
Горящим золотом берёзовых сердец.

Прекрасный мир, святой, животворящий,
Он в каждом сердце есть и каждому открыт,
Но я лечу одна над городом шумящим,
А подо мной поток людских голов бежит.

Я петь хочу, я чувствовать хочу,
Звенеть раскатами над спящими горами
И ощущать, как в небесах лечу,
А песня звонко льётся над мирами.

Пусть голос мой поёт дождём в листве,
Журчит в ручьях и трелью на рассвете
И каждому, кто сердцем видит свет,
Даёт надежду, веру и ответы.

Пусть песнь моя звучит в кромешной тьме,
Там, где потеряны пути и нет спасенья,
Как звёзды, что сияют в вышине,
Дарует свет моё словогоренье.

И в высших сферах агнцев и творцов
Пускай звучит чуть слышно, разливая
Мелодию небесных бубенцов,
Собою мир прекрасный украшая.

Пусть каждый звук, что льётся из груди,
Несёт любовь и истину прозренья,
Как слово-молния, что в небесах летит,
Как голос-гром, что вторит озаренью.

Не пытайся меня понять,
Осознать, перечерпать мерой.
Ты почувствуй меня как стать,
Как безмерную суть, как веру.

Не пытайся измерить даль,
Высоту разложить по полкам.
Ты почувствуй меня как сталь,
Пронзающую плоть иголкой.

Не пытайся меня равнять
С теми, кто по земле влачится.
Полнолунием глаз рыдать
Может только душа волчицы.

Положи мне на грудь ладонь,
Чувствуй каждым кончиком пальца,
Как в душе моей дикий огонь
Выжигает мелодию вальса.

Полной грудью меня вдохни,
Пей души неземную звучность.
Видишь, там, в облаках, летит
Моя инфернальная сущность—

Растворённостью неба стать,
Распахнуться в пространство дверцей.
Не пытайся меня понять,
Чувствуй каждой клеточкой сердца.

Если я вдруг собьюсь с пути
И не сможет никто спасти,
Дай мне, Бог, из последних сил
В темноте продолжать идти.

Если время потерь придёт,
Если слабость вдруг верх возьмёт,
Дай опору и крепость жил
Встать с колен и пойти вперёд.

Если крылья ломает плеть,
Если я перестану петь,
Дай мне пламенной веры свет
До последней звезды гореть.

А когда разрастётся мгла,
Когда рухнут столпы добра,
Стойкость духа мне дай, чтоб мир
На плечах удержать могла.

И любовь, что горит внутри,
Продолжала б, светясь, расти,
Чтоб во имя грядущих дней
Крест свой верно могла нести.

● ● ●
Словно рухнули цепи, звеня кандалами,
Отпустив на свободу мой страждущий дух,
Стен высоких последний обрушился камень,
Разжигая огонь, что когда-то потух.

Разорвав все пути безнадежных страданий,
Полной грудью вдохну высоту перемен,
Я свободной от боли и воспоминаний
В полный рост поднимаюсь с дрожащих колен.

Безоковной душой, терпко пахнущей пылью,
Беспокойно ворвусь в гладь небесной волны,
Тонко чувствуя ветер в размахистых крыльях,
Грозной мощью поднявшихся из-за спины.

Разрезая стрелой голубые просторы,
Окунусь в предрассветную ясную ширь,
Ощущая, как дышит под крыльями город,
Как ликует безбрежная лёгкость души.

А когда надышусь синевой до предела
И покину бескрайнюю чистую высь,
Я пойму, что я больше, чем брненное тело,
Есть во мне что-то больше, чем вечность и жизнь.

● ● ●
На кончиках пальцев кончается жизнь,
Душа за пределами кожи не бьётся,
Не рвётся, не льётся в бескрайнюю высь,
В кромешную синь не несётся.

Клокочет в телесном сосуде душа,
Как джинн, заточённый в неволе,
Живое, живое не может дышать—
Приковано к телу до боли.

Я трогаю камня шершавую грудь,
И кожа, и пальцы мешают
Нутром ощутить, как душевная суть
В тот камень корнями врастает.

Пролиться сквозь плоть невесомостью чувств,
Разлиться по небу дыханьем.
Пусть клетки грудной слышен яростный хруст,
Не выйти из клетки за грани.

На кончиках пальцев кончается жизнь,
Душа взведена до предела.
Мешают взлететь в безграничную высь
Границы конечного тела.

● ● ●
Благодарю тебя за эту жизнь,
За лучшую возможность быть счастливой,
За взлёты, турбулентность, виражи
И сочный вкус свободы легкокрылой.

Благодарю тебя за каждый миг,
За то, что чувствовать могу невероятно,
За сердца неисчерпанный родник,
Что бьётся трепетно, подкожно, внутривенно.

За каждый вздох, за каждый блик души,
За радость и печаль, за веру и сомненья,
За то, что я могу любовь прожить,
Творя свой мир мечты и вдохновенья.

Благодарю тебя за путь земной,
Что вьётся к свету солнца из ненастья,
За то, что мне даровано судьбой
Познать отчаянье, прозрение и счастье.

● ● ●
Мы с тобой две крайности, два племени,
Два великих сына двух миров,
Ты— в драконьей коже и вне времени,
Я— крылатый вестник облаков.

Мы с тобой два космоса, две вечности,
Две звезды галактики одной,
Я— смятенный вихрь зыбкой млечности,
Ты— горящий светоч и покой.

Мы вдвоём и боль, и хлеб делили поровну,
На двоих один удел, одна война,
Мы едины, как одной монеты стороны,
У которых суть всегда одна.

Мы горели, согревали, верили,
Предавали, проливая кровь,
Но всегда единой мерой мерили,
И была для всех она— любовь.

Мы взлетали, падали под бременем,
Поднимались, рвались из оков,
Я— в драконьей коже и вне времени,
Ты— крылатый вестник облаков.